

УДК 316.733

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**Кугаппи И. В.****Научный руководитель — аспирант Резникова К. В.*****Сибирский федеральный университет, г. Красноярск***

Полевые исследования раскрывают прикладную сторону такой науки как Культурная антропология. И на протяжении многих лет такого рода исследования базировались на конкретных концепциях, методах и гипотезах, предложенных различными антропологическими школами и известными антропологами. И конечно мы можем говорить о том, что главным предметом их изучения была культура, в этом и заключается само предназначение культурной антропологии. Но также мы можем говорить о повышенном интересе ведущих антропологов - классиков к культуре примитивных народов.

Исследования примитивных культур занимают наиважнейшее место в полевых культурно-антропологических исследованиях, мы можем судить об этом по представленному обилию работ в этом направлении: Э.Б. Тайлор «Первобытная культура», Б. Малиновский «Первобытная экономика Тробриандских островов», «Аргonautы западной части Тихого океана», «Преступление и обычай в дикарском обществе», «Сексуальная жизнь дикарей в Северо-Восточной Меланезии», «Магия, наука, религия», «Научная теория культуры», А. Рэдклифф-Браун «Адаманские острова», «Табу», Э.Эванс-Причарда «Нуэры», М. Мид «Взросление на Самоа» и другие. Все они представляют собой скрупулезное интерпретирование примитивной культуры.

Следующее высказывание Эмиля Дюргейма делает очевидной причину такого пристального изучения примитивных культур: «первобытные цивилизации составляют для нас факты исключительного значения, потому что факты эти просты». То есть, вследствие этого, обнаруживать и рассматривать какие-либо различные формы культурных связей и отношений в примитивных культурах намного легче, чем в современных более цивилизованных обществах. И поэтому в исследовании примитивных культур всеми антропологами делается акцент на универсальности такого изучения, «она заключается в простоте, открытости структур примитивной культуры»; и задачи, и цели, которые ставили перед собой исследователи, заключались, прежде всего, в том, чтобы на основании понимания и анализа относительно простой, «архаичной» культуры совершенствовать современную цивилизацию.

Как правило закономерности, обнаруженные в культурах примитивных народов, отражали или воспроизводили закономерности современных западных обществ только в более «очищенном варианте». Примитивные культуры выступали в качестве матрицы современных культур, и это подчеркивалось исследователями. Но в то же время не умалялась и уникальность этих культур. Они обнажали свои структуры, но всё же являлись неповторимыми и ни в коем случае не хуже или лучше цивилизованных обществ.

Впоследствии полевые исследования стали эталонными научными базисами, которые в свою очередь определяли стандарты научного познания в прикладной культурной антропологии. Но как же функционируют такого рода исследования в наши дни?

В нашем стремительно изменяющемся мире всё реже удастся сохранить «архаичные» культуры, и их сопоставления с западными культурами становятся всё более абстрактными. И современные антропологи, к своему удивлению, обнаружили эквивалент таким полевым исследованиям, изучая вместо примитивных культур современные корпорации. Впервые это обнаружили технологические компании США и стали проводить такого рода исследования. Они, в свою очередь, заметили, что насколько бы ни были универсальными их технологии, например, Интернет, который имеет всемирный

характер пользования, им всё равно приходится подстраиваться под потребителей, так как их культурные различия не являются универсальными. То есть мы говорим о том, что при всей универсальности технологии, она не может произвести одинаковый эффект в различных культурах. Таким образом, первостепенность культурных исследований стала очевидной, и их проведение – неотъемлемая часть успешности таких корпораций.

С такой проблемой столкнулась компания производителя микропроцессоров Intel. Она до середины 90-х годов обращала внимание только на евро-американских потребителей, но впоследствии, расширив поставки по всему миру, им пришлось обратить внимание на потребителей другой части континента. С 1996 года компания организовала группу исследователей «Люди и обычаи», которая стала заниматься изучением культурного контекста, в котором используются технологии в разных странах. Антропологи-исследователи данной компании достаточно продолжительное время находились в непосредственном контакте с семьями по всему миру. Тем самым изучая культуру данных стран при максимальной близости.

Наиболее интересное исследование они провели в азиатских странах. Это исследование длилось три года. Было уделено внимание тому, как используют технологии средний класс в этих странах, исследователи пришли к невероятным результатам. Они выяснили, что в некоторых китайских семьях мобильные телефоны освящают в храмах, а в некоторых - сжигают бумажные копии сотовых телефонов во время ритуалов погребения. Так же было выяснено, что мусульмане пользуются GPS, спутниковой системой определения координат, перед молитвой для того, чтобы узнать, в какой стороне находится Мекка. Также антропологи данной фирмы сравнивали различные критерии использования технологий разными культурами. Так, Кевин Тексейра сделал вывод о том, что «в Америке люди гораздо чаще используют сотовый телефон для получения информации о фондовом рынке, нежели в других странах, но это лишь потому, что в других странах у людей иные приоритеты». Это стало неким девизом таких компаний, и данный опыт проведения антропологических исследований весьма популярен.

Сегодня нам интересна исследовательская работа такой консалтинговой компании как Ideas Bazaar, её руководителем выступает антрополог Саймон Робертс. В 1990 году окончив Университет Эдинбурга, он решил работать в священном индийском городе Варанази. Он в течение года изучал культуру индийских семей посредством анализа того, как они смотрят телевизор. Он по сути изучал их быт, культуру «изнутри». То есть тоже самое, что делали антропологи при полевых исследованиях примитивных культур, но уже с учетом привнесенных современным миром изменений, технологий. После этого исследования, защитив диссертацию в Англии, на него обрушился шквал различных предложений и заказов на проведение аналогичных исследований. К нему обратилась британская вещательная корпорация BBC, различные крупные корпорации, в частности PwC, и другие. И впоследствии им была организована собственная консалтинговая компания, как уже отмечалось, которая сейчас очень успешно функционирует.

Главной движущей силой такого рода исследований стала идея и технологии полевых исследований, только в данном случае изменился объект изучения. Руководство множества современных крупных компаний обнаружили необходимость в таких антропологических исследованиях. Они заметили, что их офисные работники пребывают в рутине. Поэтому то, чем занимался Саймон Робертс, для них стало оптимальным решением. Сама его формулировка «корпоративная культура мало отличается от примитивной культуры» явилась поистине кладом, и он смог предложить после исследования различные пути выхода из этой проблемы.

Таким образом, можно сделать вывод, что сейчас прикладная культурная антропология базируется на полевых исследованиях в большей степени, чем раньше. Её концепции заворачивают разнообразием современных интерпретаций. И мы видим как достижения антропологов-классиков определили всю тенденцию современной прикладной антропологии. Их результаты сегодня востребованы в современном мире, хотя современные антропологи не пробираются сквозь джунгли и не учатся различным экзотическим языкам, принципам и технологиям, которыми они владеют как профессионалы. И сегодня всё чаще человечество выдвигает на первый план значимость прикладной культурной антропологии. Это подтверждается тем, что на постоянную работу в развивающихся странах в высокотехнологичные компании приглашаются антропологи (в такие компании как Microsoft, Apple, Xerox и другие). В Европе антропологи-исследователи работают в различных государственных министерствах (министерствах обороны, иммиграционной службы, министерстве здравоохранения, иностранных дел и др.) и в общественных организациях. И если такая тенденция сохранится, то, возможно, в ближайшее время мы сможем увидеть улучшения, связанные с культурными процессами современного общества.